Андерс обнаружил, что проверяет почту несколько раз в день, начиная с утра, когда он завтракал. Он старался не привлекать к этому внимание других участников экспедиции Уиттакера, хотя был уверен, что они всё равно заметили.

Первые несколько сообщений Стефани включали большое количество видео о самой поездке и кампусе. Сопровождающие комментарии были явно полны энтузиазма… и столь же явных попыток сделать вид, что она не скучает по Андерсу так сильно, как скучала. Ему это показалось довольно милым и трогательным, и он решил, что должен признать, что его посланные в ответ сообщения были предназначены для того, чтобы скрыть такое же одиночество.

Видеоролики стали несколько короче, когда она начала осваиваться, занимаясь такими вещами, как регистрация, комнаты в общежитии, ориентирование в кампусе и всеми другими приготовлениями к курсу обучения. Тем не менее, он был немного удивлен, когда менее чем через неделю после её отъезда он получил сообщение, которое было не только очень коротким, но и содержало только текст.

В нём было написано: "Спорим, ты думал, что я забыла о твоём дне рождения. Но я помню! С семнадцатилетием, Андерс Уиттакер! В приложении указано, где я спрятала подарок. Обнимаю и целую, Стефани".

Андерс закрыл глаза. Стефани не забыла дату его рождения… но он забыл. Он предположил, что его запутало то, что он жил на другой планете, по другому календарю. Дома, на Урако, его день рождения обычно был летом; здесь, на Сфинксе, была осень. Он убедился, что дата правильная, и заметил поток сообщений от друзей и родственников с другой планеты. Они, вероятно, отправили их — вполне возможно, вместе с доктором Уиттакером, когда тот вернулся с Урако, — для доставки именно в этот день.

Он прочитал их, оставив приложение Стефани напоследок. Оно было очень коротким, даже короче того сообщения, к которому оно было прикреплено:

"Это начинается, как твое имя.

Это ярко-вишнёвого цвета.

Оно дает бодрость,

Так что можешь ночью не спать".

Андерс озадаченно уставился на четыре строки.

Его имя начиналось с буквы А, но остальное казалось полной бессмыслицей. Как оно могло сказать ему, где Стефани оставила ему подарок?

— Андерс? — раздался через дверь голос отца. — Ты пойдешь с нами сегодня на место?

— Ещё бы!

Вся команда была полна оптимизма и нетерпения теперь, когда им разрешили вернуться в поле. Андерс был рад этому так же, как и остальные, и был готов идти — осталось только надеть ботинки и куртку. Он сунул ноги в одно, руки в другое. Папа никогда не относился терпеливо к задержкам, но, к удивлению Андерса, доктор Уиттакер даже не надел куртку и не взял рюкзак. Вместо этого с застенчивой улыбкой он протянул Андерсу большой пакет.

— От твоей мамы и меня. Мы купили это ещё до того, как экспедиция оставила Урако. Я месяцами прятал это!

Андерс сорвал обёртку. Внутри был новый унилинк, одна из модных моделей с высокопроизводительным процессором, о которой он так мечтал. Вокруг него было около шести упаковок носков разного цвета — необходимость иметь много носков стала обычной шуткой между Андерсом и его мамой.

— Папа, это супер! Спасибо. Это именно та модель, которую я хотел.

Доктор Уиттакер выглядел очень довольным. — Ты можешь быть уверен, что эта модель откалибрована для связи с коммуникационной сетью Сфинкса.

Андерс усмехнулся. Неисправное коммуникационное оборудование стало причиной многих проблем этого года. Он пристегнул свой новый унилинк, пока отец надевал куртку. Днем всё ещё было довольно приятно, особенно на солнце, но в остальное время куртка была абсолютно необходима.

Отец и сын вместе поспешили вниз по лестнице. Быстро стало очевидно, что остальная часть команды тоже знала, что сегодня день рождения Андерса. Как только они все сели в фургон и поспешили к месту, появились подарки. Лэнгстон Нэц подарил ему книгу о том, как ум и интеллект ценились практически с самого начала истории человечества.

— Ты знаешь, что такие вещи, как цвет кожи, когда-то считались показателями человеческого интеллекта? — сказал он. — Эта книга поможет тебе понять, почему так сложно заставить людей принимать кого-либо — даже других людей — в эксклюзивный клуб "людей", а не "животных".

Андерс был немного озадачен. Насколько он мог видеть, это была довольно серьёзная книга, но одна из причин, по которой ему всегда нравился доктор Нэц, заключалась в том, что он никогда не относился к Андерсу как к ребёнку.

— Спасибо!

В остальном подарки были менее серьезными. Кесия Гайен и её муж нашли для Андерса

подборку популярной музыки с Урако: "Так что ты не отстанешь, когда вернёшься домой". Доктор Эмберли, верная своему ботаническому прошлому — и, возможно, в качестве хитрой отсылки к их совместным собирательствам — подарила ему набор сухофруктов со всех планет системы Мантикоры. Дейси Эмберли нарисовала Андерсу портрет нескольких древесных котов, лежавших на подушках из листьев и ветвей, их серая и кремовая окраска удивительно хорошо сочеталась с длинными полосами солнечного света, проходящими через ветви над их головами.

— Я объединила несколько наших друзей и знакомых, — сказала она. — Вот Львиное Сердце. Храбрец немного в стороне. Он выглядит так, как будто спит, но у него есть корень в руке, и он задремал, осматривая его. Право- и Лево-Полосатый — те двое, которые борются. Рыболов вылизывает свои настоящие руки. Рядом с ним ты можешь увидеть кости и чешу. его последней добычи.

Андерс засмеялся. — Большое спасибо. Это здорово.

— Это оригинальная картина, — сказала Дэйси, — не копия. Это из серии, которую я сделала для иллюстрации отчёта экспедиции.

— Это делает её настоящим сокровищем, Андерс, — вмешался отец. — Мы упакуем её очень осторожно, когда будем собираться этой зимой.

"Собираться", подумал Андерс. "Этой зимой, когда придет моя очередь уезжать. И в этот раз не просто на другую планету в той же системе. По крайней мере, кажется, отец отказался от идеи отправить меня домой заранее".

Подарки заставили Андерса задуматься о маленьком стишке Стефани. Он прокрутил его в голове, а затем использовал свой новый унилинк, чтобы проверить свое предположение. "Вишня" было одним из тех слов, которые претерпели много мутаций с тех пор, как люди начали культивировать эту особую разновидность рода сливовых ещё на Старой Земле. Когда люди устремились к звёздам, они очень хотели называть новые вещи в честь того, что они оставили — вне зависимости от того, были ли они очень похожи на оригинал или нет. Несомненно, королевский дуб Сфинкса с его листьями в форме наконечника стрелы и огромными размерами имел небольшое сходство с дубами Старой Земли. То же самое можно сказать и о красной сфинксианской ели, которая совсем не походила на ель, учитывая, что у неё были сине-зелёные листья, а не иголки. Однако какой-то колонист заметил сходство между древесиной, производимой из этого дерева, и древесиной земной ели. Как это часто бывает, название прижилось.

Так что же осталось "вишней", когда всё изменилось? Андерс с удовольствием просмотрел различные фрукты и фруктовые деревья, в названиях которых использовалось слово "вишня", и провёл большую часть утра, размышляя над этим вопросом. В конце концов, он решил, что — хотя даже на Старой Земле вишня была и розовой и жёлтой, а также различных оттенков красного, включая оттенок настолько тёмный, что он был почти чёрным — для большинства людей "ярко-вишнёвый" означал ярко-красный.

"Окей". Он сделал себе заметку. "Буква А и ярко-красный".

На мгновение в глубине его разума мелькнул возможный ответ, но пропал. Вместо того чтобы гнаться за ним, он решил дать ему просочиться самому, пока обдумывает следующую строку. К сожалению, на неё он тоже не мог придумать ответа.

В середине дня группа сделала перерыв. Андерс помогал доктору Нэцу просеивать речной гравий, чтобы посмотреть, смогут ли древесные коты добыть там достаточное количество кремня, а не путешествовать — или торговать — чтобы получить его ближе к источнику. Он был рад отдохнуть от напряжённой работы шеи и спины и поиграть в официанта для остальной группы.

Кесия Гайен, которой удалось сохранить свою пышность (она назвала это "полной" фигурой) несмотря на часы тяжёлого труда, плюхнулась на землю и прислонилась к одному из частокольных деревьев, которые всегда были в поселениях древесных котов.

— Андерс, мой мальчик, я знаю, что у тебя день рождения, но я слишком устала, чтобы снова подняться. Можешь принести мне чего-нибудь выпить из холодильника?

— Конечно, но что вы предпочитаете? Там есть много всего.

— Всё что угодно, если в нем есть кофеин. — Она засмеялась своим глубоким гортанным смехом. — Этой девушке нужен кофе, если она собирается остаться в штате доктора Уиттакера.

Андерс схватил банку кофейного напитка со сливками, который, как он знал, любила Кесия, и бросил ей. Он потянулся за банкой чая из горного шиповника с мёдом, когда его осенила идея.

Дает бодрость. Кофеин. Кофе. Это не только буква А, это буква вообще. Вишнёвая буква. Красная буква. Кофе А! Кафе "Красная Буква" в Твин Форкс! Должно быть это то, что имела в виду Стефани.

Он хорошо знал кафе "Красная Буква". Его хозяин, Эрик Флинт, был одним из первых, кто объявил, что его кафе — зона, дружественная к древесным котам, несмотря на ужасные манеры Львиного Сердца за столом. В знак благодарности Харрингтоны часто заходили в его кафе, хотя одна благодарность, вероятно, не заставила бы их возвращаться, но в кафе "Красная Буква" подавали обильные порции и делали превосходные молочные коктейли.

После того как Джессика была принята Храбрецом, кафе стало излюбленным местом встреч дельтапланеристов после тренировок. Так что когда по дороге домой доктор Уиттакер спросил: "Итак, сынок, куда ты хочешь пойти на праздничный ужин?", был возможен только один ответ.

— Кафе "Красная Буква". Вся эта возня с камнями вызывает у меня тягу к молочному

коктейлю.

* * *

Стефани скинула ноги с кровати, как только прозвенел будильник, но почему-то этим утром это было труднее, чем обычно. Даже то, что она вчера допоздна знакомилась с другими учениками, не могло объяснить, почему она чувствовала себя такой усталой.

Только после душа, когда Стефани пристегнула свой унилинк, она взглянула на дату и вспомнила.

— День рождения Андерса! — громко сказала она.

Львиное Сердце прекратил выдирать свой линяющий мех. — Мяу?

— Сегодня день рождения Андерса, — повторила Стефани. — Интересно, получил он уже моё письмо? — Она быстро посчитала разницу во времени. — Спорю, что он... Интересно, понял ли он его уже?

— Мяу!

— Да. Я тоже думаю, что понял. Он очень умный.

Её унилинк запищал, и на мгновение у неё возникла безумная надежда, что это может быть сообщение от Андерса. Вместо этого там было сообщение от Карла: "Спускайся поесть. Встретимся. Запомни. Сначала стрельба по мишеням, потом судебное расследование".

Стефани вздохнула и сунула ноги в туфли. Она хотела поесть в своей комнате (у неё были припасы) и посмотреть, не сможет ли она записать быстрое сообщение Андерсу вслед за предыдущим. Затем она покачала головой и продолжила разговаривать со Львиным Сердцем, собирая свои вещи.

— Нет. Я не могу рискнуть показаться надменной, особенно в начале сессии. Прошлой ночью было весело. Мне особенно понравилась эта Кармен Телфорд. Но было много людей, которые смотрели на меня как на что-то вроде ученого нео-монаха. И если каким-то образом станет известно, что я думаю о мальчике...

Она обняла Львиное Сердце, чихнула от поднявшегося облака линяющего меха и побежала к двери.

* * *

Андерс определенно не ошибся в своем решении загадки Стефани. Чего он не ожидал, так это того, что в ней будет больше одной части. После того как они поужинали, он подошел к Эрику Флинту и сказал: — Я полагаю, Стефани оставила что-то у вас для меня.

Мистер Флинт ухмыльнулся и тут же достал тонкий конверт из одного из ящиков на стойке. Когда Андерс вернулся домой и открыл его, там было написано: "Высоко, высоко, в небе, где летают пурпурные мотыльки!".

Он вспомнил это сразу. Не так давно, когда он и Стефани летали на дельтапланах в имении Харрингтонов, они оказались среди множества хрупких маленьких шестикрылых существ, которых они назвали пурпурными мотыльками. Они парили на встроенных в планеры антигравах, делая снимки и, когда несколько несчастных решили покончить жизнь самоубийством на крыльях планеров, также собрали образцы.

Они надеялись, что открыли еще один новый вид, но оказалось, что их бабочки уже были известны под названием "шестикрылы лавандовые". Тем не менее, СЛС была рада получить образцы и снимки, так как предполагалось, что различные виды шестикрылов играли существенную роль в опылении в конце сезона некоторых из наиболее быстрорастущих видов сфинксианских растений.

Это был чудесный, волшебный день, и Андерс был уверен, что снова найдёт это место. Однако он также знал, что был одним из наименее искусных лётчиков в группе Стефани, а воздушные потоки в это время года могли быть непредсказуемыми. Было бы неплохо взять с собой кого-нибудь ещё. Хорошо бы также получить разрешение Харрингтонов. Их владение было огромным, более шестисот квадратных километров, и они, вероятно, даже не заметили бы появлявшихся в нём людей, но мать Андерса всегда подчеркивала, что помнить о своих манерах нужно даже тогда, когда никто тебя не видит.

Ричард Харрингтон спросил, куда Андерс хочет лететь и, проверив координаты, разрешил.

— Но ты же не один туда полетишь?

— Я знаю правила безопасности, тренер, — быстро ответил Андерс. — Я решил попросить команду: Тоби, Чета, Кристину и Джессику. Клубные игры и гонки — это хорошо, но есть что-то классное просто в полёте для удовольствия.

— Согласен. Приятно провести время.

Андерс думал, кому из друзей позвонить первым. Он понял, что несмотря на количество времени, которое он провёл с ними, это был бы первый раз, когда что-то устраивал он. Обычно с этим справлялась Стефани, исходя из общего неписаного предположения, что они были её друзьями. В конце концов, Андерс решил, что общее приглашение имеет больше шансов на успех.

Он был счастлив — и немного подозрителен — когда все четверо смогли лететь с ним. Могла ли Стефани организовать это заранее? Может быть, мистера Флинта попросили сообщить им всем, когда Андерс взял записку, что означало, что он решил первую головоломку. Или, может быть, Ричард Харрингтон участвовал в этом и сигнализировал, когда Андерс позвонил, чтобы получить разрешение. Андерс бы не удивился. Если бы Стефани не хотела стать рейнджером, из неё получился бы отличный командующий флотом.

* * *

— Так это и есть миз Стефани Харрингтон и знаменитый Львиное Сердце, — пробормотала Гвендолин Эдер, глядя на изображения на своем дисплее. Харрингтон и СЛС не сообщали о её прибытии, и никто из новостных агентств, похоже, не догадывался, что она приедет, но Гвен заранее разместила свою собственную съёмочную группу.

— Да, — согласился Освальд Морроу, глядя через ее плечо. — Выглядит не особо впечатляюще, не так ли? Она просто ребёнок!

— Который пошел против гексапумы с виброножом и древесным котом, — несколько холодно напомнила ему Гвен. — И может быть, ты помнишь, что случилось с нашим другом Больгео, когда он скрестил мечи с ней. — Она покачала головой, не отрываясь от изображения. — Не надо недооценивать этого ребёнка, Оззи.

— Хм. — Морроу пожал плечами, но не стал с ней спорить. По крайней мере не вслух. Вместо этого он коснулся дисплея кончиком пальца. — А это Цивоник?

— Нет, Оззи, это кронпринц Эдвард. — Она сердито посмотрела на него через плечо. — Конечно это Цивоник!

Морроу посмотрел на неё в ответ, но только краем глаза, и она фыркнула.

— Извини. — В её тоне было только немного неискренности. — Да, это Цивоник. На самом деле он больше, чем я ожидала... хотя возможно он просто выглядит больше, стоя рядом с ней.

— Как они прошли через терминал?

— На самом деле, лучше, чем я надеялась. — Гвен покачала головой. — Я надеялась, что люди, снующие вокруг, испугают кота, но он, похоже, воспринял это спокойно.

— Жаль, — пробормотал Морроу. — Это, вероятно, означает, что он также будет хорошо себя вести в толпе на территории кампуса.

— Мы знали, что это будет нелегко. — Гвен пожала плечами, пристально глядя на изображение ещё несколько секунд, затем выключила его и откинулась на спинку кресла. — Как я уже сказала, к нашей юной подруге Стефани не стоит относиться легкомысленно, и я начинаю думать, что к её шестиногому другу — тоже.

— Ты думаешь изменить план? — Морроу казался одновременно удивлённым и, возможно, немного раздражённым, он вообще, несмотря на его уверенную внешность и репутацию посредника в крупных сделках, был гораздо больше человеком привычки, чем Гвен. Ему нравилось составлять план, а затем придерживаться его, а её склонность к импровизации иногда заставляла его нервничать.

— Нет, — заверила она его. — Хотя я думаю о том, как лучше всего его выполнить. И чем больше я смотрю на видео, тем меньше уверена в том, что мы сможем убедить людей, что древесные коты в самом деле неразумны.

— Тогда зачем мы отправляем всех этих антропологов на Сфинкс? — спросил Морроу и поморщился. — Просто вывезти их отсюда стоит немалых денег, Гвен. И даже с твоей поддержкой через Фонд я сжёг больше связей с Министерством внутренних дел, чем мне хотелось бы, чтобы заставить Васкес приказать Хоббард предоставить им доступ прямо вместе с Уиттакером! Если бы он не облажался так сильно во время лесных пожаров, я не думаю, что она бы заставила Хоббард, как бы мы к ней ни подходили.

— Ой, хватит держаться за свой кошелёк, Оззи! — Гвен снова покачала головой. — Наши люди будут выступать против признания разумности, пока смогут, и даже если Хоббард не купится на это, это вызовет много путаницы в умах людей, не являющихся антропологами. В конце концов, не имеет значения, что решат учёные, не так ли? Важно то, что решит парламент, а это значит, что мы должны убедить группу избирателей, которые, вероятно, даже не знают, что означает слово "разумный", и думает, что коты — всего лишь милые, приятные лесные создания.

— Но ты сказала…

— Я сказала, что будет труднее, но я не думаю, что это будет невозможно. Кроме того, это была наша первая линия защиты. Просто убедись, что в отчётах твоих ручных антропологов подчеркивается неспособность котов по-настоящему понять значение современных технологий или реальное влияние, которое на них будут оказывать человеческие поселения. Мы будем отрицать их разум до тех пор, пока можем, и когда мы наконец признаем это, мы скажем, что причина, по которой нам потребовалось так много времени, чтобы осознать истину, заключается в том, что они так отличаются от людей. А если Фонд спонсирует исследования, будет легко сказать всем, насколько мы обеспокоены их благополучием. Как сильно мы хотим защитить их от разлагающего влияния человеческого контакта. В конце концов, подумайте, как другие аборигенные культуры были травмированы и уничтожены контактом с более развитыми обществами!

Он посмотрел на неё прищурившись, а затем медленно кивнул.

* * *

Стефани закончила смотреть сообщение, которое только что прислал Андерс, остановив последний кадр на своем экране, чтобы наслаждаться теплотой его прощальной улыбки, пока она думала о новостях. Больше ксеноантропологов! Она была рада за Андерса, что его отец вернулся, и она была в восторге от мысли, что время экспедиции Уиттакера на Сфинксе было действительно продлено, а не сокращено. Но она научилась понимать членов команды доктора Уиттакера и не знала ни одного из тех новичков, о которых говорил Андерс. Ей хотелось бы быть там, чтобы увидеть их самой и позволить Львиному Сердцу проверить их.

"Но мы не можем там быть. Интересно"… Её лицо осветила озорная ухмылка, и она быстро

приготовилась к записи.

— Андерс... Я так рада, что тебе нравится искать в мусоре сокровища. Спасибо, что рассказал мне об этой новой группе ксеноантропологов. Никогда не думала, что скажу это, но я согласна с твоим отцом и хочу, чтобы мы с Львиным Сердцем были там, чтобы проверить их. Но раз уж мы не можем этого, у меня есть идея. Как насчет Джессики и Храбреца?

— Джессика хорошо ладит с людьми — намного лучше меня. Она побывала во многих местах. Я думаю, что Храбрец больше стесняется незнакомцев, чем Львиное Сердце, но он умный. Думаю, он сразу же заметит кретина вроде Больгео. Тогда ты, Джесс и все остальные будете знать, за кем следить.

— Я сразу же сообщу Джесс, и посмотрим, что она думает. Если она "за", то я уверена, что можно что-нибудь придумать.

Ее голос смягчился. — Мне очень, очень хотелось бы быть там — и не только для того, чтобы проверить всех вновь прибывших. Не могу поверить, что прошло всего три дня... Три месяца кажутся вечностью. — Она послала ему поцелуй. — Скучаю по тебе!

* * *

Погоду было не так легко организовать, как людей, поэтому только через несколько дней после дня рождения Андерса группа собралась на вершине утёса, который был хорошим местом для парковки аэрокара Джессики и грузовика Чета. В отличие от традиционных дельтапланов современные планеры включали в себя антиграв, который делал ненужными слепые прыжки в воздух, как в традиционном спорте. Некоторые из более сильных летунов — среди них были Карл и Тоби — всё равно экспериментировали с прыжками со скал, но Андерс был рад позволить своему антиграву перенести его туда, где он мог найти сильный восходящий поток.

Пристегиваясь к планеру, Андерс заметил, что Храбрец протянул руку, чтобы взять аккуратную заплечную сумку у Джессики. Содержимое слегка звякнуло, когда древесный кот перекинул ремешок через одно плечо, а затем на грудь, расположив его так, чтобы он удобно лежал между его верхней и средней парами конечностей. Затем кот побрёл к группе толстых кустарниковых деревьев, которые, несмотря на свидетельства того, что их согнул ветер, явно процветали.

— Доктор Ричард помог приспособить мой планер, чтобы Храбрец мог летать со мной, как Львиное Сердце со Стефани, — объяснила Джессика, — но он не так любит летать, как Львиное Сердце. У меня сложилось впечатление, что Львиное Сердце немного сорвиголова.

— Как Стефани, — усмехнулась Кристина, надевая шлем на свой синий гребень. — Куда пошёл Храбрец?

— Собирать растения, — сказала Джессика. — Доктор Марджори дала ему маленькие мешочки

для защиты образцов. Она решила, что это хороший компромисс, который позволил ей воодушевить его, а не контролировать. У Храбреца есть грядки у нас дома, в теплицах Харрингтон и там, где живёт его клан.

Как настоящий сын антрополога, Андерс спросил:

— Как тебе кажется, Храбрец занимается систематическим садоводством или просто сажает всё наугад?

— Систематическим, — быстро ответила Джессика, — хотя я не могу сказать, какова его система. Мы не можем разговаривать, помнишь. Всё, что я могу сделать, это наблюдать, и мне кажется, что он пробует одни и те же растения в разных местах. Его клан живет там, где почва гораздо влажнее по сравнению с нашим садом.

— Я помню. — Андерс ухмыльнулся. — И вряд ли когда-нибудь забуду. Интересно, что клан Храбреца вернулся на эту территорию после того, как пожар сжёг их новый дом. У моего папы создалось впечатление, что они переехали в первую очередь потому, что в местности возле болота была выловлена вся рыба и отловлена вся дичь.

— Возможно, — согласилась Джессика. — Но они вернулись, несмотря на болотную сирену по соседству.

— Я не уверен, — продолжал размышлять вслух Андерс, делая предполётную проверку, — был ли у них выбор. Может, древесные коты привязаны к территории.

— Возможно, — снова согласилась Джессика. Она хотела сказать что-то ещё, но в этот момент вмешался Чет.

— Эй, мы собираемся лететь и искать подарок Андерса или мы собираемся болтать попусту?

— Лететь, — ответил Андерс. — Давайте охотиться за подарком.

Небольшая группа планеров поднялась на антигравах, блестя на солнце, и наверху Андерс проверил в своем унилинке координаты, которые он и Стефани записали, когда впервые обнаружили пурпурных мотыльков.

— Так, — пробормотал он про себя. — За этими скалами, потом вправо… Ой.

Он заговорил в свой унилинк. — Ребята, у нас проблема.

— Проблема? — спросил Чет. — Не можешь найти место?

— Нет, я нашёл его, — ответил Андерс. — Но что-то изменилось с тех пор, как мы со Стефани были здесь. — Он прочёл координаты, потом показал. — Видите? Похоже, стая каких-то птиц решила, что эти утёсы будут идеальным осенним гнездом.

— Я хорошо их вижу, — сказал Тоби. — Я думаю, что твои птицы — скальные вороны. Карл рассказал мне о них, когда мы пару недель назад отправились заниматься традиционным планеризмом.

Все еще слушая, Андерс вызвал руководство рейнджеров СЛС на свой унилинк. Имеющаяся информация была удручающе краткой. Как и у большинства форм жизни на Сфинксе, у скальных ворон было шесть конечностей. В данном конкретном случае имелось две пары крыльев и одна пара мощных ног с когтями.

Размах их крыльев был около метра, а перья, казалось, меняли цвет между оттенками синего и коричневого, в зависимости от окружения. Ни у кого ещё не было времени изучить, указывают ли варианты окраски на разные виды или цвет меняется по какой-то другой причине. Это было всё.

— Скальных ворон не было, когда вы были здесь раньше? — спросила Кристина.

— Нет. Здесь была только куча пурпурных мотыльков — как я и сказал вам, когда показал шараду Стефани.

— Их не было здесь, когда мы со Стеф вышли… — вмешалась Джессика и остановилась. — Думаю, я должна признаться, что знаю, где спрятан приз, — продолжила она через мгновение. — Андерс уже определил это, так что моя подсказка — это не жульничанье.

— Я вижу обрыв под другим углом, чем Тоби, — сказал Чет. — Джесс, мы ищем что-то в пурпурной упаковке?

Андерс увидел, что звёздочка, обозначающая Чета на экране его унилинка, сместилась выше, чем остальные.

— Да.

— Тогда я вижу это, и ты права: Андерс точно указал цель. Там что-то застряло в расщелине, там, где скальных ворон больше всего.

— Какое ужасное совпадение! — сказал Тоби голосом, полным сочувствия.

Андерс прочистил горло. — На самом деле, это может быть не совпадение. Возможно, скальных ворон привлекли сюда стаи лавандовых шестикрылов — или они пришли охотиться на существ, пришедших поесть шестикрылов.

— Круговорот еды, — заметил Чет. — Я всегда думал, что это звучит лучше, чем круговорот жизни. Так как же нам их спугнуть?

Андерс сдвинул фокус своих лётных очков на большее расстояние. Он отточил свое мастерство, когда начал летать на планере. Но способности Стефани в воздушной акробатике выходили далеко за рамки его возможностей. Вместо того, чтобы замедлять её, он иногда предпочитал переключаться в режим антиграва и плыть по ветру, наблюдая за землёй внизу. Теперь он сосредоточился на той области, где скальных ворон было всего больше.

Глядя на стаю, Андерс мог понять, почему какой-то колонист далеко в прошлом дал птицам ("аналогам птиц, а не птицам", как педантично наставлял отец) имя "скальная ворона". Они определенно принадлежали к группе, обладавшей клювами и перьями, — к группе, в которую входили горные орлы и зяблики, — а не к более похожим на летучих мышей, таким как совы-кондоры. Если совы-кондоры были покрыты тонким пухом, то у этих скальных ворон был сфинксианский эквивалент перьев — полые иглы с выступающими жилками, которые захватывали воздух. Скальные вороны были красиво обтекаемыми, с хвостами в форме клина, которые придавали им дополнительное изящество, когда они уворачивались и ныряли, иногда скользя прямо по скале, прежде чем вылететь на открытый воздух.

— Они не выглядят слишком опасными, — сказал он. — Я имею в виду, что у них нет отвратительных крючковатых клювов, поэтому я предполагаю, что они всеядны или падальщики, а не охотники. Однако я не могу хорошо рассмотреть их ноги, поэтому трудно сказать определённо.

— Карл говорил что-то… — голос Тоби дрожал. — Я не могу вспомнить, что именно.

— Он говорил, что они опасны? — спросила Кристина. — Я имею в виду, есть ли у них яд, или шипы, или что-то ещё, что могло бы компенсировать их не очень большие размеры?

— Нет, ничего подобного, — заверил ее Тоби. — Он говорил что-то о том, что они мигрируют и двигаются в более низкие районы, когда наступает зима. Что-то такое. Я почти уверен, что он ничего не говорил о том, что они опасны.

Андерс подумал, не показалась ли ему дрожь сомнения в голосе более молодого парнишки, но когда никто из остальных не стал переспрашивать Тоби, он решил, что, должно быть, всё так и есть. В конце концов, они знали Тоби намного лучше.

— Вот моя идея, — сказал он. — Стефани не очень понравится, если мы помешаем — или даже по-настоящему распугаем — скальных ворон только для того, чтобы получить подарок. Так как насчёт того, чтобы мне пойти одному? Я возьму всё, что там есть, и уйду.

— Я не хочу выдавать слишком много, — сказала Джессика, — но могу сказать, что того, что оставила Стефани, достаточно мало, и один человек смог бы это вытащить. Тем не менее, ты не хочешь, чтобы кто-то из нас полетел прикрывать тебя?

— Или, может быть, полетел вместо тебя, — добавил Тоби. — Как ты сказал, Стефани не понравится, если кто-нибудь из скальных ворон пострадает, а…ну, ты не лучший лётчик из нас.

— Я худший, — ответил Андерс. — Я знаю это. Ты знаешь это. Что ещё более важно: Стефани это знала. Я уверен, что она бы не устроила то, с чем я бы не справился. Так что я пойду.

Он не хотел признаваться, но на самом деле он нервничал из-за полёта на планере среди всех этих птиц. Однако он никому не хотел давать шанс отговорить его от этого. Стефани устроила это для него, а не для всей компании.

Вернув очки в нормальное положение, он приготовился к манёвру. Он знал, что Кристина или Джессика сделали бы красивый нырок, но считал, что осторожность лучше всего. Он спустится до уровня пурпурной штуки Стефани, а затем пойдёт горизонтально, пока не подлетит к ней, не схватит и не уйдет. Затем они разбегутся, а скальные вороны смогут вернуться к тому, что делали раньше.

Превосходно.

За исключением того, что, как и большинство планов, он не сработал.

Скальные вороны не реагировали, пока Андерс не поднялся на их уровень и не устремился к ним. Затем вместо того, чтобы рассыпаться, как он предполагал, они собрались вместе. Не желая повредить им, Андерс начал тормозить. Это было бы плохой идеей с традиционным планером, поскольку он рисковал потерять высоту и скорость, но у него был антиграв, чтобы компенсировать это.

Ему удалось замедлиться, прежде чем он достиг стаи. Затем, к его ужасу, стая бросилось на него. Звуки, которые они издавали, были больше похожи на пронзительный крик павлина, чем на более хриплое карканье ворон Старой Земли. Они проникали в его внутреннее ухо, вызывая ощущение головокружения. Его тело чувствовало, будто он шатается, падает, хотя его разум уверял его, что антиграв должен удерживать его в воздухе.

Повсюду вокруг него были скальные вороны, которые нападали на него, били крыльями, без разбора клевали ткань планера, его одежду, открытую кожу лица, стучали твердыми клювами по его очкам. Он почувствовал, как горячие капли крови собираются в ручейки. Края перьев царапали его кожу, заставляя небольшим уголком мозга размышлять о том, что жилки на аналогах перьев были сильнее и грубее, чем материал земных перьев.

В течение долгого, ужасного мгновения, дезориентированный со всех сторон и всех органов чувств, Андерс обнаружил, что думать было почти невозможно. Он слышал голоса своих друзей, кричавших на него по открытому каналу его нового унилинка, но ничего не мог разобрать из-за крика скальных ворон. Ему пришлось освободиться от стаи, прежде чем они загнали его трясущийся планер к краю обрыва. Антиграв не мог этого остановить.

Край утеса кружился и танцевал перед ним. Вопль в его ушах звучал все громче и громче.

Атакуемый разъярёнными птицами, Андерс изо всех сил пытался найти способ избежать неминуемой гибели…

http://tl.rulate.ru/book/45520/1077061